

Однако по мере того, как все больше и больше призраков показывали свои тени за окружающими стенами Ичжуан, можно было сказать, что он был подавляющим, и Ичжуан был плотно закрыт.

Цюшэн и Вэнькай больше не могли сохранять спокойствие, картина, представшая перед ними, действительно была слишком шокирующей и ужасающей.

Столько призраков...

Даже им двоим показалось, что ни у кого из тех, кого они встречали, не было столько призраков перед ними.

Некоторые были одеты в одежды Мин и Цин, у некоторых было лицо больше, чем у милпана, у некоторых тело было сломано прямо надвое, а у некоторых был длинный язык...

Разнообразие, почти!

Впечатление Цю Шэна о призраках внезапно стало менее приятным. Если бы все призраки были такими же нежными, как Дун Сяюй, это было бы замечательно.

Вэнькай дрожал тельцем, он чувствовал, что его жизнь была слишком суровой, и он наконец-то избавился от трупного яда, а теперь призраки приходят снова, их все еще так много.

Если его укусит призрак, будет ли он отравлен призраками?

"Мастер, старший брат, что нам делать..."

Голос литературного таланта дрожал, и он был чрезвычайно напуган, и в нем была почти психологическая тень.

"Учитель, старший брат, что они хотят сделать..."

Цюшэн сглотнул, его сердце затрепетало.

Сюй Цэ повернулся и легкомысленно сказал:

"Что ты делаешь, хаха, конечно, это осада города, удар по нашему Ичжуану!"

Цюшэн озадачился,

"Что толку нападать на наш Ичжуан? В Ичжуане нет ничего ценного".

Вэнь Цай также сказал:

"Да, да, у меня по всему телу больше дюжины медных пластин".

В этот момент дядя Цзи повернул голову и свирепо уставился на Цюшэна.

"Ниежа, это не то, что ты спровоцировал!"

Что он спровоцировал?

Цю Шэн сразу же подумал о Дун Сяюй и с недоверием спросил:

"Учитель, вы сказали, что все эти призраки были найдены Сяюй?"

На этот раз, не дожидаясь, пока дядя Цзю заговорит, раздался слабый голос женщины-призрака Дун Сяюй, и голос не исходил из определенного направления, подобно стереозвуку кинотеатра, голос Дун Сяюй был повсюду, с очаровательным тоном, ненормально мрачным,

"Мсанг-гун, я спасу тебя отсюда, мы сказали, что останемся и будем летать вместе, хихихи..."

В это время Цю Шэн покрылся мурашками по всему телу, а его голос действительно принадлежал Дун Сяюй.

Цю Шэн посмотрел на лицо Цзю Шу, который обещал свести счета после осени, и сказал себе, что все кончено. На этот раз он затеял большую игру, и неприятности тоже были большими.

Хотя он очень доверяет силе Цзю Шу и Сюй Цэ.

Однако перед тобой слишком много призраков, если ты их перебеешь, Ичжуан не будет стерт с лица земли.

Как насчет того, чтобы пожертвовать собой и продолжить работать с Дун Сяюем, чтобы завершить весь народ Ичжуана?

Внезапно лицо Цю Шэна стало решительным, он поднял голову и крикнул:

"Сяюй, зачем ты это делаешь? Я не позволю тебе причинить вред никому в Ичжуане!

Иначе я возненавижу тебя навсегда!

Если ты не причинишь вреда людям в Ичжуане, я пойду с тобой! "

"Глюк, господин, сколько времени прошло с тех пор, неужели ты так со мной обращаешься?"

Я здесь, чтобы забрать тебя, но вонючий даосский священник должен умереть! "

Голос Дун Сяюя был нежным, а его тон был полон очарования.

"Нет, я не позволю тебе причинить им вред, пока ты не убьешь меня. С этого момента мы с тобой будем абсолютно любезны!"

сердито сказал Цю Шэн.

Однако, как только Цюшэн закончил говорить, чарующий тон Дун Сяюя внезапно изменился на 180 градусов, став более резким.

"Ха, вонючий человек, ни одна из этих вещей не является хорошей.

Старуха все видит насквозь, она не узнает людей, когда поднимает пояс брюк и поворачивается лицом!

Ладно, моя старуха исполнит тебя! "

Затем Дун Сяюй крикнул группе призраков:

"Братья и сестры, вы сами выбираете добычу в Ичжуане. Кто схватит ее, тот и будет владеть ею.

Хотя число людей немного невелико, не слишком много, но вы можете чередоваться. "

Группа женщин-призраков прикрыли рты и захихикали.

"Спасибо Генерал-призрак за вашу любовь, мы знаем, что делать".

"Не хватайте никого со мной, я влюблена в старого даосского священника, Юаньян так богат, а моя бабушка не может ждать".

"Мама, так нельзя, столько наших сестер ждут, мы не можем есть одни".

"Я ценю самого красивого брата, не надо никого хватать со мной!"

"Этот глупый малыш хорошо выглядит, это он!"

"Молодой господин Цюшэн, давайте оставим это генералу-призраку".

"В этом есть смысл..."

Призраки что-то бормотали, указывая пальцами на четырех человек во дворе.

Рот Сюй Цэ дернулся, Нима, была \*\*\*\* группой призраков женского пола.

Он не чувствовал страха, он чувствовал смущение и злость.

Эта картина так знакома, клубная юная модель!

Просто они вчетвером стали избранными персонажами, и они по-прежнему типичные волки, в которых больше волка и меньше мяса.

Не могу с этим смириться, когда это Сюй Цэ так трахалась?

Не говоря уже о том, что его \*\*\*\* группа призраков, дело в том, что эти женщины-призраки некрасивые!

"Мастер, что вы сказали ранее, наш мастер и ученик использовали даосизм Маошань, чтобы принести жертву небу!"

Демоны и бесы осмеливаются говорить без стыда! "

Сюй Цэ стиснул зубы и вскинул денежный меч вверх.

"Убить!"

В сопровождении рева, красный денежный меч с размаху вылетел наружу.

Цзю Шу больше не колебался, этот меч из персикового дерева, как и у Сюй Цэ, тоже был под контролем фехтования, и он со свистом вылетел наружу.

"Цюшэн, Вэнькай, что вы делаете глупости, убейте меня!"

Дядя Цзю громко напомнил двум ученикам, которые не добились успеха.

Он не спрашивал, сколько врагов они убьют, просто попросил их убить несколько мобов, защищая себя, и был доволен.

"О, я знаю, учитель!"

На этот раз Вэнькай отреагировал немного раньше, чем Цюшэн.

Одноклассник Цюшэн все еще находился в оцепенении. Было так грустно, что Дун Сяоюй так с ним обращалась и называла его вонючим человеком.

"Цю Шэн, не ошеломляйся, ты сейчас умрешь".

Вэнькай ударил Чжуан Цюшэна, и тот, наконец, пришел в себя.

Цю Шэн уставился на подавляющих его призраков, ощущение того, что его обманули, было выше всяких слов, если это так, то он превратит свое горе и гнев в меру.

С криком "Ах" Цю Шэн бросился вперед, держа в руках волшебное оружие, похожее на рогатку, свернул бумагу с талисманом, изгоняющим призраков, в шар и выбросил его.

Когда денежный меч Сюй Цэ коснулся призрака, в его голове раздался системный звук.

"Динь, поздравляем хозяина с активацией миссии регистрации защиты башни. Отсчет времени регистрации составляет 29 минут и 59 секунд, 29 минут и 58 секунд..."

Задание активировано, и Сюй Цэ становится серьезным. В награду за тройное количество очков регистрации тот, кто осмелится разрушить здание Ичжуан, убьет его!

Перерезать дорогу к богатству - все равно что убить родителя!

Денежный меч просвистел в небе, и призрак начал сражаться.

Столкновения рук Цзиньмина происходили одно за другим.

Сюй Цэ с двойным усердием, сжимая в одной руке денежный меч, другой рукой наносил громовые удары.

Ослепительный свет грома быстро растопил холодный воздух в Ичжуане, а Сюй Цэ уже мчался к воротам.

Все призраки, осмелившиеся приблизиться, один за другим отступили назад. Эта мужская аура была слишком страшной!

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2527890>